

ЯСМИНА САПФИР

ПОПАДАНКА
ДЛЯ
ЗВЕЗДНОГО РЕКТОРА

Попаданки для кзарианцев

Ясмина Сапфир

Попаданка для звездного ректора

«Автор»

2024

Сапфир Я.

Попаданка для звездного ректора / Я. Сапфир — «Автор»,
2024 — (Попаданки для кзарианцев)

Получи доступ к продолжению Однотомник. Можно читать отдельно от цикла. Однажды мы с семьей полетели в отпуск, а очнулась я в чужом мире. Тут звездолеты – как для нас самолеты, и правят всем кзарианцы. Мне повезло – один из самых влиятельных кзарианцев – мой покровитель. Я живу на его космической станции и работаю в его Звездной Академии. Между нами искрит так, что иной раз кажется – все вокруг вспыхнет, но... я не могу стать женщиной кзарианца, пока не найду своего мужа и сына... Я спас ее из самолета, что вывалился сквозь портал прямо в космос. Один раз взглянул – и пропал. Мне никто не нужен, не интересен. Но между нами ее пропавший без вести муж и сын, которых я пытаюсь найти. И вот однажды мне выпадает возможность спасти обоих и вернуть попаданке... В книге раскрывается тайна появления расы нэнги из цикла "Верберы".

© Сапфир Я., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ясмينا Сапфир

Попаданка для звездного ректора

Пролог

Тео (Теона)

Меня подкинуло вверх, когда гравитация опять изменилась. Я кувыркнулась, чтобы избежать атаки начальника, хотя он все равно достал по касательной. Огромный, мускулистый кзарианский военный и я – тренированная, ловкая, но все-таки женщина, да еще и землянка-попаданка. Естественно, у Аля в бою преимущество. Но меня учили – кстати, сам Аль и учил – что у любого хорошо обученного военного есть свои очевидные плюсы и минусы. Я была легче и гораздо более юркой. Ректор – намного сильнее и наступал, как скала. Зато я могла ускользнуть и внезапно атаковать.

В сильно ослабленной гравитации легкий толчок ректора привел к тому, что я крутанулась и даже почти кувыркнулась вокруг своей оси. Однако потерять ориентацию я себе не позволила. Выровнялась, как учили, за счет стабилизации центра масс и тотчас профукала новую атаку. Аль был, действительно, великолепен в бою: молниеносный, как кобра, юркий, как кот и мощный, как громадный матерый медведь. Мне до него пока, как от Земли до Луны. Я даже не сомневалась, что ректор куда быстрее ориентируется в пространстве и снова попытается преподать мне урок. Увернулась, опять слегка утратила равновесие и управление телом в ослабленной гравитации, отчего вновь совершила незапланированный кувырок.

Аль в это время ловко подскочил снизу, чтобы поднять и скрутить, но я дернулась, юркнула между его руками и буквально прошла, как цирковой лев сквозь кольцо. Только «кольцо» захвата ректора не успело сомкнуться.

Помогли способности нэнги – мой аурный дракон, о котором я еще так мало знала... Фантомные, словно призрачные паруса-крылья скорректировали направление, уравнили и одновременно добавили мощи толчку. Я еще не особо умела ими рулить – учиться было не у кого, приходилось самой экспериментировать, ошибаться, гадать. Получится – не получится, обращусь – не обращусь.

В первые минуты боя я вообще не могла сориентироваться, сообразить, как действовать дальше. Аль подавлял, заставлял постоянно защищаться и не позволял даже опомниться. Однако сейчас я немного пришла в себя и решила попытаться использовать собственное преимущество.

Полет вышел каким-то рваным и дерганым – словно меня на тросах резко тянули туда-сюда. Зато направление движения и скорость я задала правильно. Ректор даже опомниться не успел, как я поднырнула, дернула его за ноги и заставила самого сделать несколько сальто. Собирались было уже применить болевой прием – половить Аля в момент, пока он стремился вновь овладеть ситуацией... Даже почти получилось – я ухватила ректора за щиколотки. Однако симулятор будто подыгрывал кзарианцу. Явно его душой была женщина и этот роскошный мужчина, опытный воин не мог не покорить ее нежную душу.

Хотела бы я, в принципе, взглянуть на ту женщину, что устояла перед Альзаиром тар Лахвером. Этой глыбой: brutальной, красивой, причем именно такой красотой, которая особенно привлекает в мужчинах: одновременно аристократичной и варварской. Квадратная челюсть, высокий упрямый лоб, рубленые, но гармоничные черты чуть вытянутого лица, снежно-белые волосы, черные брови с ресницами и губы... Ох уж эти его чертovy губы! Достаточно пухлые,

чтобы притягивать взгляд и достаточно жестко очерченные, чтобы ни о какой женоподобности даже речи не шло... Плюс размеры: кзарианцы слегка крупнее потомков землян, которых тут именовали – эдемцы. Аль же даже среди мужчин своей расы казался ну просто выдающимся экземпляром. Два метра двадцать сантиметров чистых мускулов, благородства и тестостерона...

Разумеется, даже сердце женской сущности симулятора дрогнуло при виде такого мужчины...

...По итогу, нас резко толкнуло вниз, на маты, потому что гравитация усилилась и даже стала чуть выше земной.

Невзирая на то, что еще недавно благодаря крыльям нэнги и внезапной атаке на Аля я лучше управляла собственным телом, ректор полностью вернул себе преимущество. В момент падения лихо сгруппировался, кувыркнулся в воздухе и очутился аккуратно поверх меня. Ну прямо как акробат в цирке!

Аль зажал меня между своим телом и матами.

Я могла использовать когти и клыки нэнги. Но какой смысл? Ректор инстинктивно примет боевую форму – и чешуйки во многих местах защитят его тело от поползновений неумелой воительницы. Потом – до кучи – Аль включит силовое защитное поле и заблокирует меня болевым приемом.

Нет. Это был аут, полный разгром. Дергаться уже не имело ни малейшего смысла. Разве что повеселить Аля. Впрочем, мне это и так вполне себе удалось.

– Ну, что, моя маленькая бойкая Теона? – усмехнулся ректор, показывая идеальные бело-снежные зубы с чуть заостренными клыками. – Сдаешься? Или еще поборемся в партере?

– Сдаюсь! Хотя это было нечестно! – фыркнула я.

Аль не отпустил, по-прежнему нависал, фиксировал и дышал все более рвано, хотя бой завершился, и мы практически не шевелились.

– Что именно нечестно? – притворно вскинул бровь ректор.

– То, что гравитация понизилась, когда вам было удобно!

– Я не управляю процессом, симулятор делает все рандомно.

– И тем не менее... Крайне для вас вовремя...

– Что ж... хотя бы симулятор меня оценил и попытался поддержать морально и физически! – скривил губы ректор и я отчетливо ощутила, что он возбужден. Очевидное свидетельство желания Аля уперлось в живот и весьма твердо.

Ректор выдохнул, слегка приподнялся, чтобы уж совсем не шпилить меня своим «штырем».

– Вообще зачем нам тренироваться в условиях переменной гравитации?! – возмутилась я. – Такого же не бывает на планетах! Притяжение либо низкое, либо высокое, либо привычное! Четвертого не дано!

– Планета – женского рода, а женщины все такие: то притягивают и манят, то отталкивают, держат дистанцию, сторонятся. И всегда это неожиданно, в самый неурочный момент... – ответил Аль с явной хрипотцой в голосе.

Я знала – этот камень в мой огород и отчасти, может быть, справедливый.

– Вы же в курсе всех моих обстоятельств! – выдохнула на сильных эмоциях. – И еще я совершенно не понимаю, зачем нам вообще нужны подобные тренировки! – словно защищаясь от привлекательности Аля, который даже и не думал от меня откатываться, проворчала я.

У меня аж сердце замирало от прямого взгляда его фиалковых глаз. Я слабела и хотела того же, чего и ректор. Вот только он может этого хотеть, а я – нет. У меня нет права так поступать даже в минуты слабости.

– А вдруг мне придется оставить тебя за себя? Ты ведь мой заместитель, как ни крути. Как ты будешь командовать деканами, преподавателями? – еще более хрипло, с длинными паузами между словами ответил ректор.

– Ну, наверное, уж точно, не давая им в глаз?

Аль промолчал, продолжая смотреть... Как будто решал что-то или на что-то решался. Я все прекрасно понимала и чувствовала. У самой по телу шли теплые волны, и кровь бурлила, закипая в сосудах. Но... Мне нельзя! Мне было нельзя!

Тогда почему же я сейчас не сопротивлялась? Я могла попытаться оттолкнуть ректора, и Аль однозначно откатился бы в сторону. Я знала, уже три года как изучила – он никогда не сделает ничего против моей воли.

Однако же замерла под его гипнотическим взглядом, чего-то ждала и почему-то все-таки медлила.

Аль нагнулся, помедлил и... поцеловал.

С таким пылом, что я просто опешила: впился в губы, терзал и ласкал.

Вжался в меня – каменный, возбужденный.

Я ощущала, как голова идет кругом – кажется, ректор перекрыл мне дыхание и вдруг наполнил своим, мощным, горячим...

Сил на сопротивление не оставалось совсем. Губы Аля были мягкие, нежные, поцелуй – страстный и необузданный.

Но я должна была и это не обсуждалось!

Иначе потом очень горько обо всем пожалею, начну корить себя, ругать и стыдить. Впрочем, мне уже было чего тушеваться... Но усугублять, продолжать – означало бы окончательно и бесповоротно предать веру в то, что мои близкие живы и могут найтись. Хотя и миновало уже около трех лет.

Я постаралась привести себя в чувство и слабо толкнула ладонями в грудь Аля.

Конечно, он едва заметил мои усилия, однако же откатился и ловко вскочил на ноги. Протянул руку. Я отмахнулась, и сама поднялась.

– Альзаир тар Лахвер, герцог Кзарианны, господин ректор, пожалуйста, не забывайте, что я все еще замужем! – вскрикнула возмущенно.

– Такое забудешь! – парировал Аль, крутанулся на пятках и двинулся к двери.

Минута – и я осталась одна в огромном спортзале-симуляторе, с матами, с искусственными горами, на которые мы взбирались на тренировках, болотами, густыми зарослями и прочее...

Наедине со всеми этими препятствиями и нерушимым препятствием между мной с Алем: моим мужем и сыном, которые не нашлись после попадания в эту Галактику. Мы угодили сюда на самолете, который почему-то провалился в пространстве. Аль спас меня прямо из космоса, а остальные пассажиры погибли... Но моих близких среди них не обнаружили. Куда и как они девались в роковую минуту, пока воздушное судно пересекало границу миров, никто не представлял и ответить не мог. Кроме них исчезли еще некоторые пассажиры – их спутники также подняли тревогу.

Аль лично, как близкий родственник тар Лахвов – бывших императоров кзарианцев – главной и лидирующей расы в Галактике – поддерживал непрерывные поиски. Все экстренные службы галактического союза были подняты «в ружье» и работали, однако результатов никто пока не добился.

Вопросы по-прежнему оставались без ответов...

И вот кто я теперь? Жена или вдова? А с сыном я все-таки обязательно встречусь! Найду своего мальчика, где угодно, хоть на краю Вселенной, хоть между мирами! Он жив! Я это отчетливо ощущала. Мать всегда чувствует подобные вещи...

А еще мне почему-то все время казалось, что с мужем повидаться уже не получится...

Или мне просто хотелось так думать? Потому что рядом был Аль?

Нет! Я – не меркантильная стерва и совершенно не влюбленная дурочка!

Пока мужа мне все еще не представили: живым или мертвым, никаких отношений в этом мире заводить я не стану! Чего бы мне ни стоила эта вынужденная отстраненность от Аля: моего спасителя и защитника.

И лишь я в курсе – чего она мне стоила, в действительности!

Глава 1

Тремя годами ранее

Альзаир

Совещание клана на Луне Справедливости затянулось, и Альзаир отбыл оттуда уже ночью. Огромная космическая станция Тар Лахвера существовала по времени Кзарианны, так что большинство подчиненных уже давно спали. Альзаир устало пристыковался и, оставив челнок в личном ангаре, первым делом двинулся в рубку управления. Чисто так, на ночь глядя проверить – все ли в порядке в окружающем космосе и выправлен ли курс так, как приказывал.

Он и предположить не мог, что обнаружит...

Вначале взбунтовались все датчики и сканеры. Затрубили тревогу и начали показывать черте что в самом ближайшем пространстве. То им чудились мириады объектов разного масштаба, то один, но размером с иную звезду. При этом в иллюминаторах ничего видно не было. Панорамные сканеры, что демонстрировали на виртуальных экранах план окружения, тоже ничего не видели в указанном секторе. Альзаир аж проснулся и вперился в иллюминаторы, увеличивая и приближая нужный участок при помощи наложенных сенсорных экранов.

Атрикский посох! Нет! Этого просто не могло быть!

Прямо в космос неподалеку от Луны Справедливости, вначале выплеснулись странные зеленоватые лучи. Они словно щупальца раздвигали пространство, давая протиснуться другому объекту. Выглядело одновременно ужасно и даже красиво...

Чудилось – еще немного, несколько минут – и перед станцией выплывет некое чудище.

Вроде великанского земного осьминога, что существует почему-то аж в невесомости.

Альзаир тряхнул головой, протер глаза, еще раз увеличил участок на сенсорных экранах иллюминаторов. Однако же ничего не поменялось.

Зеленые призрачные щупальца вытягивались и все сильнее расширяли непонятную дыру в космосе.

Наконец, наступила и кульминация.

Объектом... оказался человеческий самолет. Альзаир уже видел нечто подобное, когда на одну из старых колоний упал точно такой же металлический агрегат. Там находились несколько десятков попаданцев – людей из параллельной Вселенной, похожих на пращуров местных эдемцев.

Так что металлическую штуковину в космосе Альзаир узнал сразу. И понял – если ничего немедленно не предпримет, люди внутри самолета быстро погибнут. От аппарата начали отлетать части, выстреливать в космос, кружить, будто мушки. Он разрушался буквально на глазах кзарианца!

Альзаир соображал со скоростью света. Резко направил станцию прямо на самолет, открыл стыковочный люк и скомандовал дежурным выбросить щупы, захватить объект и втянуть. Все было выполнено быстро и в точности.

Кзарианин надеялся, что черный коридор, иными словами – портал, все еще действует и внутри него все-таки не невесомость, не такое пространство, как в самом космосе. Некоторые ученые хранили уверенность, что стихийные порталы непременно захватывают не только объекты, но и часть их окружения. Возможно, возле самолета еще есть немного атмосферы Земли...

Альзаир лично рванул в стыковочный отсек, срочно по миклону вызывая своих медиков. Те несли службу и днем, и ночью, дежурили сутками – день через двое. Ирмар сте Нальмир –

глава врачебной службы – немедленно явился на место с помощниками. Несколько лериттов – гуманоидов-насекомых с лысыми головами, фасетчатыми глазами и маленькими телами засуетились у самолета, пока дежурные безопасники станции принялись вытаскивать пассажиров наружу.

Покореженный, словно кем-то пережеванный агрегат, мало походил на то, что Альзаир еще совсем недавно видел в иллюминаторе.

Вытащить пассажиров оказалось не просто. Кто-то застрял под обломками, между креслами, кого-то придавило, кого-то – насадило на металлические штыри и осколки. Самолет не желал выпускать свои жертвы. Словно мстил за то, что ему так досталось.

Безопасники работали плазмометами, силовыми расширителями и лазерными резаками.

Пилили, раздвигали, вытаскивали. Действовали четко и слаженно, хотя многих едва вытащили из постели еще тепленькими.

Тела складывали в портативные медицинские капсулы, и тут же проверяли их состояние. Альзаир порадовался, что в его арсенале припасено немало крови Тар Лахвов, да и сам кзарианин сдаст, сколько сможет. Кровь семьи последних императоров Кзарианны обладала удивительным, непостижимым эффектом. Там содержались какие-то особенные частицы, благодаря которым гуманоидные тела восстанавливались даже из абсолютно ужасного состояния.

Альзаир ждал, медики мельтешили. Безопасники трудились, не покладая рук.

Пока из самолета не вытащили ее... Определить возраст попаданцев всегда было сложно – некоторые, очутившись в новой Галактике молодели и становились как юные, другие оставались как были...

Девушка или женщина была без сознания, и Альзаир ощутил, как ускоряется пульс и как взгляд неотрывно к ней прилипает.

Она была одновременно фигуристой и стройной. Круглые бедра, аппетитные груди, до головокружительного длинные ноги с удивительным, высоким, танцевальным подъемом. Маленькие и такие невероятно красивые! Как и руки с тонкими, длинными пальцами.

Огромные закрытые «лисий глаза», как иногда выражались эдемцы, и черные длинные густые ресницы. Скульптурное лицо – аристократически-изысканное и, в то же время, оглушающе-красивое. Высокие скулы, небольшие губы, причем, еще и удивительно чувственные, сладкие. Маленький, чуть вздернутый нос, умный лоб.

А еще волосы – каштаново-рыжие. Они будто потоком струились по воздуху.

Одета незнакомка была, как и многие попаданцы: в какие-то свободные брюки из натуральной материи и цветастую футболку. Видимо, этот самолет направлялся на какой-то курорт.

Альзаир подозвал озабоченного Ирмара.

– *Как она?* – кивнул в сторону девушки и, будто опомнившись, торопливо добавил: – И остальные? Все живы? У пострадавших есть шансы?

Медик обреченно покачал головой и посмотрел на командира с удивлением, с прищуром, даже брови слегка приподнял на эмоциях.

Ирмар был рыжий, как некоторые кзарианцы, с черными ресницами и такими же бровями, глубокими серо-синими глазами и чуть вытянутым, но благородным, вельможным лицом. Он странствовал с Альзаиром много столетий, и его реакция выглядела очень понятной. Командир еще никогда так не беспокоился о судьбе совершенно неведомой ему женщины.

– Большинство людей, к сожалению, уже не вернешь. Они погибли практически сутки назад. Этот самолет... как корабль-призрак, мой для...

– *А женщина? Женщина* ведь еще жива?

Альзаир ощутил, как кровь застывает и ледяными осколками режет ему вены. Было так больно от мысли, что она... вдруг не очнется и уже не вернется к жизни. Она... Аль ведь не знал даже ее имени. Но почему-то он просто не мог допустить, чтобы прекрасная незнакомка погибла.

– Рыжая женщина на грани жизни и смерти. И мы непременно попробуем ее вытащить. Еще несколько эдемцев... эм-м-м... людей вроде тоже имеют шанс на выздоровление. Но с уверенностью сказать пока не могу...

– Всех срочно перенесите в реанимацию! Нужна моя кровь? Еще кровь тар Лахвов? Только скажи! Все мигом достану!

Ирмар посмотрел еще более пораженно, однако ответил спокойно и рассудительно:

– Крови тар Лахвов у нас сейчас предостаточно. Просто эти люди... уже практически не жильцы...

– Но ты же поборешься? Ты ведь *ее* вытащишь?!! – Альзаир указал на рыжую незнакомку.

– Капитан. Я сделаю все от меня зависящее... Но обещать пока ничего не могу. Повторяю вам это второй раз.

– В таком случае, делай переливание от меня прямо к ней. Оно эффективней – живая кровь лучше законсервированной.

– Никакой разницы, мой дла, – возразил Ирмар. – У нас свежая кровь. К тому же, есть даже кровь самого императора Фельриса...

– Я хочу наблюдать, как будет оказываться помощь, – твердо и решительно произнес Альзаир.

Ирмар аж потрясенно глаза округлил – командир еще никогда лично не отслеживал лечение травмированных и пострадавших, пусть даже из экипажа собственной станции. Справлялся ежечасно, если случай тяжелый, но не навещал – у него были другие, гораздо более важные дела и проекты. Как-никак – дла Альзаир Тар Лахвер – ректор огромной межпланетной воинской Академии, расположенной здесь же, на его станции. Та представляла собой фактически путешествующую по космосу небольшую планету с городами, лесами, полями, реками и морями. Мало того – кзарианин совмещал эту работу с должностью посла в правительстве Галактического Союза. И, разумеется, Альзаир был обязан участвовать в делах собственного клана на Луне Справедливости, где тар Лахвы правили единолично.

Так что дел у него всегда было навалом.

К тому же, за многие годы работы, Ирмар командира не подводил никогда, и Альзаир доверял ему практически как себе.

А тут «два в одном», как выражались эдемцы: внезапно капитан вздумал проверить, как трудится лучший медик Галактики и бросил дела ради подобного случая.

– Да. Я буду следить, как лечатся пострадавшие! – подтвердил Альзаир удивленному подчиненному.

Ирмар отмахнулся и двинулся вон из отсека. Его помощники везли пострадавших в портативных медкапсулах на силовых подушках. Те плавно, но быстро летели по воздуху.

Альзаир поспешил следом за медиками.

Он шел за медкапсулой рыжей эдемки, словно привязанный, не в силах выпустить незнакомку из поля зрения. Она казалась ему такой хрупкой, такой беззащитной и такой сильной. Хотя кзарианин и понятия не имел – кто она и что вообще из себя представляет.

Помощник капитана на станции Альзаира – Сергей Титан – говорил «словно бычок на поводке». Кзарианцу вспомнилась крылатая фраза и всю дорогу до медблока крутилась в голове. Вместе с совершенно непривычными, паническими мыслями: *«Только бы она выжила... Только бы она выжила...»*

Альзаир сам себе удивлялся, пожалуй, даже больше, нежели недавно Ирмар. Он никогда еще не был паникером, напротив – в самых патовых ситуациях умудрялся сохранять душевное равновесие. Спокойно и решительно шел к своей цели, даже если выглядело все безнадежным.

Да что там! В галактических войнах, да и в кзарианских планетарных заварушках, Альзаир никогда не терял хладнокровия. Дрался до последнего, в плен не сдавался, и даже если врагов оказывалось больше, все равно искал способы выкрутиться...

Сейчас же... сейчас... Атрикский посох! Да Альзаир был сейчас – сама паника!

В реанимационном отделении медицинского блока пострадавших прямо в портативных медкапсулах поместили в стационарные – большие и куда более мощные.

Альзаир медленно обходил помещение и смотрел на скрюченные в разных позах тела, бледные лица, синюшные губы... Через катетеры на шеях и руках пострадавших текла кровь Тар Лахвов по силовым невидимым трубкам, словно струилась ручейками по воздуху.

Незнакомку кзарианин обходил несколько раз. Она хотя бы уже прерывисто дышала, в отличие от остальных – те вообще не подавали признаков жизни.

Альзаир требовательно посмотрел на Ирмара.

– Я не знаю получится ли их вытащить. Попаданцы очень плохи, – ответил медик на невысказанный вопрос своего командира.

– А женщина? – с придыханием, внезапно охрипшим голосом, тихо уточнил у него Альзаир.

Атрикский посох! Он не знал – кто она и откуда, но отдал бы всю свою кровь, все, чем владел, лишь бы только незнакомка выжила и очнулась.

– Которая? – усмехнулся Ирмар. – Тут их четверо.

– Вон та! – терпеливо указал тар Лахвер.

– У нее шансы есть, но обнадеживать пока не хочу. Попаданцы сильно пострадали и сейчас едва живы. Многие, по-прежнему, на грани жизни и смерти.

– А *она*?! – вскрикнул Альзаир, не узнавая свой низкий, осипший голос.

– Я уже сказал вам, для, у нее шансы есть. Но они небольшие. Поэтому будем ждать.

– Я не уйду, пока не решится вопрос – кто выживет, а кто нет – однозначно! – резко сообщил Альзаир врачу. Устроился на одном из кресел возле стены и вошел в свой миклон, который эдемцы часто называли миникомпьютером.

Пока Ирмар и его помощники суегились, работали с капсулами, продолжали переливание, кзарианин проверял доклады деканов Академии, прошения и жалобы преподавателей, студенческие документы и многое другое. Он просто не мог сейчас уйти из медблока, не убедившись, что рыжая незнакомка вне опасности и непременно окончательно поправится.

Одного за другим попаданцев выносили из реанимации, потому что вытащить их не удалось. Тех, у кого еще есть шансы, оставалось все меньше.

Альзаир нервно обходил капсулу с незнакомкой, замирал возле нее ненадолго, словно медитировал или молился, и с неохотой возвращался к делам.

...Наконец, рыжая женщина осталась последней. Прошло почти двенадцать часов с рокового момента, когда людей пытались спасти прямо из космоса. И только эта попаданка все еще боролась.

Альзаир вдруг подсакивал к ее капсуле, приседал на корточках и шептал:

– Ну же! Ты сможешь! Давай! Пожалуйста, не сдавайся!

Спустя сутки кзарианин неожиданно осознал, что так и не ел, не пил, продолжая работать, не выходя из реанимации ни на минуту. Медсестры Ирмара накрыли ему на стол и принесли терпкую травяную настойку. Кзарианин трапезничал, не ощущая ни вкуса, ни даже консистенции того, что кладет в рот. Просто набирал энергии для организма, силами запасался – только и всего. Кзарианцы могли не спать несколько дней, однако же есть и пить им все-таки требовалось.

Ирмар ни разу не спрашивал у командира почему тот сутками не выходит из реанимации. А вот Альзаир то и дело обращался к врачу с очередными вопросами, как две капли похожими на предыдущие. Едва тот снова появлялся в реанимации и проверял показатели незнакомки, кзарианин требовал:

– Говори! Как она? Какие у нас новости?

– Пока без изменений, – деловито и спокойно отвечал главный медик.

– Это плохо? – в сто первый раз уточнял взволнованный Альзаир.

– Это хорошо, учитывая ее состояние. Нет ухудшений, стало быть, есть надежда.

Ответы всегда выглядели одинаковыми, вопросы тоже повторяли друг друга.

День за днем, забросив дела и общаясь с подчиненными в академии лишь по миклону, Альзаир не отходил от медкапсулы незнакомки. Доставал еще и еще крови императора и свою регулярно давал для переливания. Подходил к ней, разговаривал, просил бороться и звал...

И вот, в один прекрасный день, Ирмар на его вопрос неожиданно сообщил:

– Кажется, ей лучше.

Внезапно незнакомка застонала, дернулась и открыла глаза.

Они округлились, взгляд испуганно заметался по просторному бежевому помещению, останавливаясь на лотках и кзарианцах, что застыли возле медкапсулы.

Затем, на Альзаире и Ирмаре – по очереди, потому что они стояли ближе всех остальных.

– Не бойтесь. Понимаю, все выглядит дико и странно. Но вы провалились через щель в пространстве в нашу Вселенную. Я – Альзаир тар Лахвер, хозяин космической станции. Готов предоставить убежище, работу и любую помощь, если потребуется, – торопливо успокоил ее кзарианин, считая, что решил все проблемы и трудности. Однако незнакомка закашлялась и тихо спросила:

– А где мой муж и сын? Они живы?

Альзаир аж дернулся от вопроса. Ирмар многозначительно покосился на командира. Мол, если среди погибших были ее родственники, говорить ей об этом пока бы не стоило.

Первой эмоцией кзарианина стал дикий страх – вдруг, они, действительно, не выжили в катастрофе, и рыжая незнакомка сдастся, умрет, не желая существовать без своих близких? У него на руках, несмотря на усилия. Он ощутил, как резко скрипнули зубы и как неприятно запальсировало в висках.

И лишь после этого пришла новая мысль... Он уже считал незнакомку своей. Планировал как будет за ней ухаживать, как покажет ей новый мир и как постепенно подведет к мысли, что лучшего спутника ей не найти. За эти атриковские дни Альзаир понял, что без нее просто не сможет. Никак... Почему-то совершенно никак. Не зная ее характера, не представляя ее темперамент, не имея ни малейшей информации о ее жизни, прошлом, семье и образовании. Один взгляд на нее решил судьбу кзарианца. Так нередко происходило с мужчинами его расы. Попаданцы с Земли, что тут поселились, говорили: мол, похоже на истинную пару из каких-то их фантастических книг.

Альзаир же знал одно – она так нужна, что неважно – чего стоят ее любовь и согласие.

Но вот чего он не мог даже предположить... что у нее уже есть и муж, и семья.

И, наверное, он очень хотел бы спасти их, потому что внезапно ее счастье и ее радость стали Альзаиру намного дороже своих...

– Мы пока не в курсе, что стало с вашей семьей, но я немедленно постараюсь обо всем разузнать, – сообщил кзарианин и торопливо покинул медблок.

Ирмар вышел спустя несколько минут – видимо, настраивал медкапсулу.

– Ты можешь выяснить – были ли среди попаданцев ее муж и сын? – спросил Альзаир.

– Сына не было точно – мы детей не находили ни среди погибших, ни среди еще живых.

– А муж?

– Вот на счет этого понятия не имею. У попаданцев отсутствовали документы.

– Но вы их сфотографировали до похорон в космосе?

– Да. Разумеется. Это стандартная процедура.

– Когда ей станет получше, покажешь, не сообщая, что все эти люди уже умерли. Может опознает.

– Хорошо, капитан...

Альзаир в тот день уходил из медблока весь на странных, смешанных, противоречивых эмоциях.

Он дал себе слово помочь попаданке. Держать ее на своей станции сколько потребуется, сделать все, чтобы она хорошо адаптировалась, дать ей все, что потребуется и даже больше. Захочет работать – пожалуйста, в его Академии и устроится. Захочет просто пока жить, исследовать новый мир – возможности одного из самых богатых кланов Галактики позволяют и такое времяпрепровождение. Альзаир взял рыжую женщину под свое крыло, и понимал – даже, если найдется семья незнакомки – решение не изменится, ничего не изменится... **для него...**

А вот что *тогда ему* дальше делать... Это кзарианин собирался решить позже...

Сейчас все в жизни для Альзаира Тар Лахвела, одного из самых влиятельных мужчин в Галактике, прожившего около шести тысячелетий, зависело от этой рыжей попаданки.

Все. И будущее, и счастье... и дальнейшая жизнь...

Просто она ничего об этом не знала и не узнает, пока не придет время.

Если, конечно, оно все же наступит, и семья попаданки вдруг не отыщется...

Глава 2

Наше время

Тео

Корабль неожиданно напоролся на помеху во время, казалось бы, абсолютно штатного путешествия...

Ни я, ни Альзаир не поняли – что вообще происходит. Мы просто проходили атмосферу планеты, среагировав на сигнал СОС от студентов, что собирались в банальный тренировочно-спортивный полет. На старую заброшенную колонию кзарианцев, с ночевкой там, романтикой и всяким таким прочим, и возвращением на базу спустя пару-тройку суток. Сигнал шел примерно из этого места. Корабельный компьютер построил маршрут, и мы с ректором отправились на срочные поиски.

При этом ни сканеры, ни датчики не зафиксировали никакого препятствия на пути звездолета.

И вот... мы начали спускаться к планете, когда внезапно случился сильный удар.

Корабль отлетел так, словно им великаны играли в бадминтон или в настольный теннис, затем сразу же отразился от чего-то невидимого и стремительно рванул в противоположную сторону. Добрался быстрее, чем я успела испуганно ойкнуть, и опять отскочил на невиданной скорости...

А потом снова, снова и снова...

Звездолет будто стал качелями, и невидимые существа беспрерывно поддавали, раскачивали, подталкивали...

Туда-сюда, в одну сторону и сразу в другую...

Мы с Альзаиром катались по рубке управления и не могли добраться до нужного пульта. Слава богу, хоть мощные силовые магниты не позволяли кувыркаться от потолка к стенам, так что ездили мы исключительно по полу.

Э-эх! Если бы я освоила способности нэнги, может как-то полетела бы, смогла что-то предпринять... Но сейчас, в условиях, когда все вокруг плясало, верх и низ то и дело менялись местами, у меня вряд ли получилось бы, особенно учитывая, что я едва-едва осваивала планирование в воздухе.

Поскольку наш гибридный учебный верхост мотало и било, закручивало и толкало, пришлось импровизировать и фантазировать.

Нам одновременно пришла в голову мысль.

– Подключим миклоны к пульту управления на экстренной частоте!

Мы выпалили это хором и принялись действовать.

Когда тебя катает и швыряет по помещению, сложно сосредоточиться на настройках мини-компьютера, который был чем-то вроде смартфона. Однако же я упорно работала на браслете, старательно ловя подходящее мгновение, когда смогу правильно попасть на сенсорные кнопки. Не все было так просто – экстренная частота предполагала, как минимум, шесть проверок. И чтобы пройти их в подобных катастрофических условиях приходилось еще как вывернуться и расстараться. Датчик ДНК и силового поля у меня лично сработал с седьмого захода. В первые разы пальцы скользили, и умный прибор отказывался сканировать данные. Пароль я ввела с десятого раза. Уже практически отчаялась, думала сдать... Хотела понадеяться на Альзаира. Но взяла себя в руки и снова попробовала...

Коды и ключи к секретному каналу мне удалось набрать гораздо быстрее, просто повезло – в эту минуту корабль летел от одного барьера к другому. Да и я уже наострилась, сконцентрировалась, подобралась...

Наконец, мы одновременно с Альзаиром перехватили управление злосчастным верхостом.

– Стопим! – рыкнул кзарианин. – И стабилизируем курс вниз!

Корабль задергался, как будто даже слегка заартачился, пока мы мешали ему лететь к невидимому барьеру. Как будто его что-то притягивало, подтаскивало.

– Продолжаем! Экстренно садимся! – скомандовал кзарианин.

Я помогала Альзаиру удерживать курс вниз, не позволяя верхосту метаться и рваться к ненужному столкновению с неведомыми преградами. Он же, как подросток в любовной весенней гонке, рвался взасос поцеловаться с препятствием.

Нас подергивало, но уже хотя бы не мотало по помещению.

Альзаир приблизился ко мне в позе лотоса, чтобы отслеживать – как работаю с миклоном. Я тоже следила за его манипуляциями, дабы не дублировать, а лишь помогать и поддерживать. От него будто исходили волны мужской силы, и это немного успокаивало нервы. Альзаир подмигнул и слабо улыбнулся, и это придало мне надежды, уверенности.

Я полностью сконцентрировалась на кнопках миклона, что заменяли нам сейчас пульт управления звездолетом.

Корабль трясся и без устали рвался к барьеру, совершал спиральные повороты и «сальто». И если бы не надежные силовые магниты, мы бы однозначно начали кувыркаться, как акробаты из-за очередных лихих выкрутасов верхоста.

Мы ни на минуту не отвлекались от «вождения» звездолетом. Разбираться в случившемся времени не было. Мы все превратились в инстинкты, в рефлексy. Кнопка – стабилизация курса и новое нажатие...

Раз, два, три. Еще раз. И новая кнопка.

Переживать, бояться разбиться, погибнуть – на это мы у нас тоже времени не оставалось. Одно неверное движение, один промах по кнопке – и мы устремляемся в неуправляемое путешествие с уже вполне предсказуемым, фатальным финалом.

Наконец, гибридный верхост вроде бы успокоился, принялся спускаться к планете, как ему и положено, и мы обнаружили загадочный объект. Он походил на естественный и искусственный одновременно.

Выглядело так, будто здание с полукруглой крышей на вершине хребта замаскировали под гору.

Ничто не предвещало новой беды.

Однако нас вдруг ка-ак потащило вперед. Я не успела среагировать, Альзаир нажал все возможные кнопки на пульте, успев подскочить к нему в самый последний момент.

Но почему-то, на сей раз, управление не сработало. Верхост должен был сразу притормозить и зависнуть, медленно планируя на воздушных потоках. Однако же он, напротив, внезапно набрал скорость и со всей дури врезался в купол, что виднелся из искусственной части загадочного хребта.

Корабль подскочил на крыше, как резиновый мячик – сработало силовое защитное поле. Гроыхнула сирена, сообщая о неисправностях. Скорее всего, в двигателях и системах торможения – судя по тому, как звучало «предупреждение»: три коротких гудка, два длинных и четыре – один за другим.

Я завалилась на спину, покатила по полу, и Альзаир прыгнул сверху, предупреждая мое столкновение с рычагом пульта управления, который торчал, как раз навстречу моему темечку. На униформе сработал механизм защиты, заключая мою голову в круглый шлем из укреплен-

ного мощным силовым полем пластика. Мы «доехали» до пульта, слабо ударились, и тотчас заскользили в противоположную сторону, потому что корабль начал стремительно падать.

Альзаир резко дернул меня на себя, мы одновременно сели и снова заработали пальцами на миклонах: суматошно, заполошно, но слаженно. Включили, так называемые, «липкие» силовые поля и ускорили их действие специальными веществами. Они моментально пролились сквозь обшивку – переходя из состояния наночастиц в обычные молекулы – собрались, как конструкторы из лего-набора. Падение замедлилось сразу и ощутимо.

Мы словно неспешно скатывались по горке. Еще, еще и еще...

Притормаживали, останавливались...

Опять начинали катиться по склону...

Вновь стопорились, замирали и... опять стартовали...

Наконец, верхост застыл и надежно прилип к склону, словно гриб на высоком кряжистом дереве.

Я выдохнула и с усилием потерла виски. Меня все еще потряхивало и очень нехило, аж руки выписывали странные фигуры.

Сигнализация присвистнула напоследок и отключилась, давая понять, что опасности уже миновали.

Ага! Мне бы ее механическое спокойствие рубильника: вправо – опасность, а влево – все вполне хорошо...

Альзаир усмехнулся, покачал головой, легким движением поставил меня на ноги и чуть встряхнул:

– Все нормально. Мы целы. Тут происходит нечто весьма странное и неожиданное. Но мы во всем разберемся. Я тебе обещаю. Тео? Ты со мной?

– А? Что такое?

Я мысленно все еще продолжала кататься по мечущемуся кораблю. Падала, падала, падала...

Резко скатывалась с горы, ухала в пропасть...

И так до бесконечности: снова и снова.

Меня прямо заклинило на страшном моменте.

Я никогда не попадала в подобные передраги. Оно и понятно – я всего лишь преподаватель по управлению кораблями разного назначения. Но никак не военный и даже не испытатель. Хотя и работаю в специализированной Академии, которая выпускает боевых звездолетчиков.

Я покачивалась из стороны в сторону, как ненормальная, и продолжала себя накручивать, рефлексировать, нервничать...

– Тео! Да приди ты в себя! Уже все в порядке! – попытался одернуть меня кзарианин, буравя удивительными фиалковыми глазами. – Мы сели, мы надежно закрепились на склоне. Все худшее позади, мы справились с трудностями. Давай же, Тео! Перестань саму себя распиховывать!

– Тео!

Я дернулась, встрепенулась, встряхнулась.

– А? Что такое? Что опять тут случилось?

Я смотрела на Аля и словно не видела, а вновь переживала наше жуткое приключение – на грани жизни и смерти, да просто на грани...

Ступор не отпускал, в голове проигрывались события, с возможными ужасными исходами, кошмарными продолжениями...

Как мы погибаем – снова, снова и снова.

Меня уже реально просто зациклило.

– Ну ладно! Сама виновата и напросилась по полной!

Кзарианин вдруг схватил меня, притянул и поцеловал...

Опять! Без разрешения, намека, согласия!

Он снова это сделал! И сделал нарочно!

И у меня опять, опять не было желания побить Аля, оттолкнуть, заставить его пожалеть. Этот поцелуй... Как бы ни хотела, как бы не уговаривала себя – все-таки был желанен для нас обоих. После пережитого, после ужасного космического футбола, где наш верховост выполнял роль резинового мяча, после внезапного падения и ужасной посадки, которая черт знает чем могла завершиться... Эмоции находились на каком-то пределе... Внутри все сжималось, расправлялось пружиной, было холодно и неуютно в глухом одиночестве... Мне страшно хотелось ласки и нежности, понимания, что я не одна, что обо мне есть кому позаботиться.

Где там мои близкие? Как они, что они? Вообще есть ли шанс встретиться после бесплотных поисков в течение трех лет: непрерывных и отчаянных? А Аль был всегда рядом: красивый, участливый! Ни разу не бросил в беде, не оставил с проблемами и возился со мной временами, как с маленькой! И все это, невзирая на постоянные напоминания, что я замужем и ничего у нас серьезного не получится...

Я хотела этого поцелуя, ждала и надеялась, и отрицать это было нечестно и непорочно...

И все-таки я обязана была оттолкнуть кзарианца! Ради себя, ради мужа, сына и... Аля. Потому что с каждой минутой мы тянулись друг к другу гораздо сильнее, чем имели на это право в нынешней ситуации. С каждым мгновением неразрывности наших губ и объятий, которые невольно последовали с пугающей неизбежностью. Я положила руки на плечи ректора бездумно, он сразу же притянул и крепко прижал...

Кто, если не я, должен это все прекратить?

Аль не связан ни с кем серьезными обязательствами, у него нет жены или даже невесты. Кзарианин имеет право целовать кого пожелает и даже любовью заняться с понравившейся женщиной.

А вот я... я – абсолютное другое же дело.

Но как, как сейчас собрать себя в кучу и найти силу воли оторваться от ректора?

Это ведь не кнопкой: врубил – вырубил... Тут чувства, эмоции, страсти, желания...

Тем более, никто не знает – что ждет нас в ближайшем будущем, на этой странной планете, в непонятных пещерах... После фееричной посадки на гору, прогулка по ней явно не обещает быть безопасной.

Мы пока не уверены не только в завтрашнем дне, но и в следующем часе, даже в следующих минутах...

Уютные объятия Аля придавали уверенности, давали защиту, дарили тепло... И мне так не хотелось из них выбираться, отталкивать мужчину, что для меня сделал больше, чем кто-либо за всю мою странную жизнь...

Прижаться, забыться, отбросить сомнения... Вот что кричало во мне нутро женщины...

Глава 3

Альзаир

Годом ранее

Райдар рре Нальсис прибыл в точности, как и договаривались – ровно в восемь утра, вместе со своей женой – Леей. Эти двое бравых галактических рубежника выглядели ну просто, как два сапога пара. Спускались в ногу по трапу мини-верхоста, на котором высадились на станцию Альзаира, и даже, кажется, двигались очень похоже. Жестикуютировали тоже практически одинаково и одновременно приветственно улыбнулись хозяину.

Крепкий рыжий кзарианский военный с черными бровями и ресницами и хрупкая женщина с локонами цвета огня, были словно созданы друг для друга. Рожденные в параллельных вселенных, они не встретились бы, если бы не случай... Но этот случай изменил жизнь обоих...

Аль никогда не думал в этом контексте. О том – какая гармоничная пара Райдар с Леей, насколько же они друг другу подходят, и как они счастливы после свадьбы друг с другом. Это читалось в каждом взгляде рубежников и чувствовалось в каждом движении обоих.

В том, как Райдар первым спустился на пол личного ангара тар Лахвера, и галантно подал руку жене. Как Лея оперлась на ладонь спутника и прыгнула, очутившись в его крепких объятиях. Как улыбнулась мужу: светло, ласково и тепло. И как чуть дольше, чем того требовала ситуация, Райдар удерживал ее в кольце рук.

Чета рре Нальсис уже много раз посещала станцию Аля, где базировалась одна из главных Академий рубежников, спецназовцев и других силовиков содружества. Однако тар Лахвер впервые подумал – как же здорово вот так, вдвоем, путешествовать, летать в командировки, банально держаться за руки... О том, чего он был лишен изначально. Аль, также как и Райдар, однажды нашел погибающую земную женщину в космосе, вылечил своей кровью и... мечтал создать с ней семью. Но все оказалось гораздо сложнее...

Между Райдаром и Леей когда-то стояли законы громадного космического государства: он вынужденно пиратствовал, она – служила закону. Однако они все равно устраивали свидания. А вот невидимая стена между Альзаиром и Тео выглядела куда более прочной и нерушимой. Она находилась вне времени и пространства. Они могли каждый день видеться, вдосталь общаться, и никакой закон этому не препятствовал. Но быть вместе с Тео Аль уже не надеялся...

Тар Лахвер ежедневно буквально сходил с ума рядом с женщиной, которую жаждал каждой клеткой своего тела, всем своим существом, каждым своим нервом. Она стала его наваждением, одержимостью.

Он метался во сне, грезя о том, как они вместе... во всех смыслах слова и в плотской тоже, он – все-таки здоровый мужчина. По утрам делал себе кучу уколов для снижения либидо и возбуждения. И... мчался на рабочее место, где Тео, как его первая помощница, обычно хозяйствовала спозаранку – она была жаворонком и вставала чуть свет. Прибегал, чтобы с ней поздороваться, ощутить – как же здорово, что она тут, она рядом, опять убедиться, что уколы практически не помогают и, что ничего в его жизни не поменялось.

Изо дня в день, изо дня в день...

Но переступить через желание любимой Аль не посмел бы.

Два года! Все это длилось уже целых два года!

Аль мог бы уволить ее, отправить жить и работать в другой конец Галактики и больше не пересекаться. Но тогда он уже сходил бы с ума от другого: от необходимости видеть ее, слышать, хоть как-то касаться... Даже если это краденные, словно бы случайные прикосновения...

Это был какой-то замкнутый круг!

А вот у Райдара и Леи все разрешилось. И впервые терпение, воля тар Лахвера, прозванного среди эдемцев железным ректором, трещали по швам, расходились, как старая тряпка, натянутая руками сильного воина...

...Аль через силу улыбнулся, подавил вздох, и жестом пригласил гостей на собственную станцию.

На самом деле, их визиты были крайне полезны и имели очень важное значение для курсантов. Те видели реальных, заслуженных полицейских, могли пообщаться и понаблюдать, как те работают. Послушать лекции, побывать на практиках и семинарах... Разобрать вместе с четой сложные случаи, космические бои и планетарные заварушки.

...Спустя несколько минут вся честная компания пила травяную настойку в помещении для отдыха. Оно примыкало к рабочему кабинету тар Лахвера, но пройти туда могли только лишь избранные. Датчики и сканеры проверяли досконально не только кто пожаловал, но и в каком гость состоянии. Если владелец болен или эмоционально нестабилен, требовались дополнительные анализы и сканирования. Такая же система защиты была встроена и в разных технических помещениях станции. Как в банках, говорил император тар Лахв.

Тео Аль позвал для общения с Леей. Хотелось, чтобы неунывающая галактическая рубежница поддержала свою «коллегу» по попаданию. Показала на собственном положительном примере, что жизнь в новом мире вполне себе ничего.

Тео появилась в дверях кабинета, и гости поспешили ее поприветствовать. Райдар и Лея с подопечной тар Лахвера еще не встречались, поэтому и разглядывали ее с явным любопытством. Тео, в свою очередь, изучала «пришельцев» с не меньшим вниманием.

На минуту в помещении воцарилась тишина – чета рре Нальсис и попаданка заинтересованно переглядывались, Аль же почему-то слегка растерялся. Думал и крутил в голове – что бы сказать...

Выручил Райдар – широко улыбнулся и спросил:

– Так это та самая Теона Янтарная? Такая же попаданка, как и моя Лея? И новая помощница ректора Академии?

– А вы, видимо, командир базы рубежников? И, думаю, командир одного из подразделений? Райдар рре Нальсис и его жена Эллейна? Я читала про вас в галактической сети. Какие чудеса вы совершаете на заданиях и какая вы красивая супружеская чета. На счет первого могу только верить, со вторым же – согласна абсолютно.

Тео через силу вежливо улыбнулась, и Аль снова подавил непрошенный вздох. Явно о муже вспомнила и расстроилась. Не о том, что у Тео с тар Лахвелом что-то может сложиться не хуже, чем у гостей. Иначе так грустно и обреченно бы не смотрела. Ведь Аль всегда рядом, ему только дай повод. Тар Лахвер окружит попаданку заботой, любовью, всем, что имеет, поделится без вопросов...

– Да, мы многое пережили, пока удалось пожениться и начать служить вместе – бок о бок! – ответил Райдар, а Лея кивнула.

– А девушки не хотят пообщаться, пошептаться? У Тео совсем нет подружек попаданок... – сразу предложил Аль, как и задумывал. – Вы можете пока съездить на шестой ярус, там искусственное море и песчаные пляжи...

– Я бы не против, – отозвалась Лея.

– Покажешь нашей гостье лучшее побережье? – уточнил тар Лахвер у своей подопечной. – Проводишь на свое любимое место?

– Конечно! Идемте. Отдохнете с дороги, – кивнула Тео и опять вымученно улыбнулась.

– Закуски и чай я пришлю вам на место! – Аль произнес это уже в спины попаданок. Они как-то очень одинаково оглянулись, и Тео кивнула:

– Большое спасибо.

Девушки вышли, а мужчины остались.

– Ну, что? Это и есть твоя сердечная тайна? – без церемоний, напрямик спросил у Аля Райдар.

Тар Лахвер вздохнул, отпил травяной настойки и ответил откровенно со всеми подробностями. Надо было поделиться хоть с кем-то, иначе, реально, свихнешься от переживаний. А тут вполне себе благодарный, порядочный слушатель – мужчина, который добивался своей женщины, думал, что потерял ее, когда рубежница вышла замуж и все-таки обрел. Это внушало надежду на будущее и явно говорило, что Райдар рре Нальсис отнесется к проблемам Аля с пониманием.

Конечно, жаловаться и сетовать тар Лахвер не привык, впрочем, как и многие опытные военные. Но наболело так, что хуже уже просто некуда.

– У нее есть муж и сын... – выпалил на едином дыхании.

Райдар приподнял брови и тихо спросил:

– И где же они? Почему я ничего не слышал о них? О твоей подопечной знают рубежники, чьи дети учатся в Академии, на Кзарианне уже наслышаны о ее удивительных способностях нэнги и о том, что она – талантливый звездолетчик. Но никто не в курсе, что у нее есть семья... Хоть один секретный канал точно «свистнул» бы, что существует попаданка с мужем и сыном. Я просматриваю их все – служба, сам понимаешь...

– Они пропали без вести, когда Тео угодила в нашу Галактику через портал...

– Я слышал, в самолете, где ее обнаружили, были и другие пассажиры, а от некоторых нашли только лишь их личные вещи. Документы, багаж, смартфоны, компьютеры... Их обнаружили мертвыми в разных частях космоса спустя несколько месяцев, год или больше. Кто-то попал на Луны, метеориты, ближайшие колонии... Вроде там опознавали чуть ли не по ДНК, учитывая, что обгорели погибшие в хлам и фотографии, видео с их устройств не помогали... Снимали наночастицы: кожи и выходящие из существ при дыхании и сличали с данными найденных тел... Ты ведь понимаешь, что, если он среди этих... э-э-э... выпал также просто в пространство, столкнулся с летящим мимо метеоритом, кометой, его могут обнаружить спустя сотни лет! Это же космос! Мне ли тебе объяснять? Тело зависло в безвоздушном пространстве, в него врезалась комета, погибший прилип... и улетел с космическим объектом черте куда... Мы, рубежники – и то не способны прочесать каждый участок, где могут базироваться бандиты! Хотя это тебе не единичный метеорит или комета или еще что. Это громадные хорошо оборудованные базы, пусть даже и замаскированные, спрятанные возле короны звезды, в тени Луны. Но размеры-то у них крайне внушительные. Прибавь к этому еще и функциональность. Снующие туда-сюда звездолеты, челноки, транспортники и прочее... В конце концов – снабжение, связь со своими... А тут... если я правильно помню обрывочные данные из новостей и сводок, разброс был в масштабах многих звездных систем! Из портала людей выбросило сквозь самолет и некоторые тела потом обнаруживали в удаленных от места трагедии секторах. Тело ее мужа может быть за рубежами – там, куда наши спасатели не суются и где разыскивать его не станет никто...

– Все я знаю, – Аль глотнул еще травяной настойки. – Как и то, что ее муж мог выпасть из самолета еще до того, как человеческий транспорт затянуло в портал. Тео вспомнила, что несколько мужчин, в том числе и ее благоверный, в момент катастрофы пытались открыть аварийные выходы и выбросить женщин с детьми... Начали с детей...

– Если так, он может выпасть в любой точке пространства: в будущем, в прошлом, в соседней Галактике...

– Я снарядил на его поиски всех, кого мог мобилизовать, используя связи тар Лахвов и кзарианской аристократии. МЧС, силовиков разных структур. И они до сих пор продолжают работать.

– Даже понимая, что шансы невелики? Фактически – призрачны?

– Да. Даже так.

Райдар встал и неспешно прошелся по помещению. Комната для отдыха была просторной и светлой, меблированной мягкими пуфиками, диванами, креслами... Столиком, на котором и стояли закуски для кзарианцев.

– Аль, – рре Нальсис крутанулся лицом к тар Лахверу. – Ты отправил Лею с Тео в надежде, что она объяснит, как можно тут жить и без близких? Даже потеряв мужа и не сумев найти? Так ведь?

Аль только кивнул.

– Если считаешь, что я использовал твою жену втемную, можешь вызвать ее назад, – сказал тихо. – Это твоя женщина и тебе, безусловно, видней, что для нее лучше и как для нее правильной. Может ей вообще не стоит вспоминать о пережитом: о потере супруга и прочем... Это твое право вернуть Лею. Или можем вместе отправиться к женщинам и прервать их тет-а-тет у моря немедленно.

Аль замолчал, глядя на гостя в упор. Райдар усмехнулся и покачал головой.

– Лея смирилась с тем, что прошлого уже не вернешь. Если подобный разговор выведет ее из себя и заставит жалеть о жизни в другой Галактике, значит, мы не так близки, как я полагал.

– Так ее не звать?

– Нет. Но мой тебе совет, Альзаир. Скажи Тео все, что думаешь о ее муже, о шансах найти его и увидеть живым. Просто предупреждаю тебя чисто по-дружески. Женщина, с волевым и сильным характером, узнав, что ты скрывал от нее или обманывал, может отреагировать совершенно внезапно. Сам пожалеешь, что не сделал иначе и исправлять все будет гораздо сложнее...

– Опыт? – уточнил Аль.

– Еще какой, – выдохнул Райдар.

– Но я все равно пока не готов к разговору. Да и она, как мне кажется, тоже.

Аль заметил, что инстинктивно скрестил руки на груди и встал в стойку – будто защищался от неприятных событий. Гость тоже оценил позу хозяина, невесело усмехнулся и покачал головой. Мол, по лезвию ходишь, по лезвию отношений и доверия Тео. Аль это знал. Все понимал. Но не мог пока действовать. Не хватало решимости, смелости, что ли? И куча вопросов стопорили, останавливали.

А если она решит, что тар Лахвер нарочно? Специально хочет свернуть поиски семьи Тео, дабы завладеть ей, как своей женщиной? Она ведь в курсе, что он к ней неровно дышит. Не знает всего, не представляет – насколько. Но этого хватит, чтобы ему не поверить.

Тогда Тео может вообще отвернуться, и сама уехать куда подальше от Аля.

Нет! Этого он не мог допустить!

– А ее сын? Я читал, что детей вообще не обнаружили в самолете, хотя по документам и данным их было не меньше десятка.

– Все верно. Их вроде бы пытались эвакуировать. Но что-то пошло не так.

– Куда же они подевались?

– Я очень надеюсь, мы это узнаем. Ни одного погибшего ребенка мы не нашли ни в одной части космоса. Это дает надежду, что...

– Они остались в живых?

– Да.

– Но даже, если они не погибли, как выброшенные из самолета прямо в портал взрослые, а угодили, например, на планету, думаешь, там они смогли адаптироваться?

– Я понял, о чем ты, – тяжело вздохнул Аль. – Считаешь, что даже, выживи они в той катастрофе и упади на колонию или Луну, их шансы выкарабкаться все равно крайне малы.

– Да, – развел руками Райдар. – Хотел бы верить или дать надежду тебе. Но опыт и логика подсказывают другое.

– Не знаю... Тео говорит, что чувствует – ее сын жив.

– Она – мать и может просто не верить...

– Мужа она тоже очень хочет найти. Однако ни разу не говорила, что ощущает, будто тот выжил.

Райдар отмахнулся и опять прогулялся.

– Ты понимаешь разницу между ребенком и мужем? – уточнил, оглянувшись через плечо.

– Все понимаю. Но моя интуиция...

– Подсказывает тебе то же самое, что и Тео говорит ее материнский инстинкт?

– Да. А я привык доверять своей интуиции. Я воевал много раз, ты и сам знаешь. И еще ни разу шестое чувство не подводило. Даже в патовых ситуациях позволяло правильно оценить обстановку и обстоятельства. Не давало ложных надежд, но иной раз подсказывало такое, во что разум просто отказывался верить. А получалось так, как нашептывало шестое чувство...

– Понимаю тебя, – задумчиво кивнул Райдар. – Что ж, надеюсь, твоя интуиция не обманывает. Это было бы лучшим решением. Точнее – вариантом. Найти ее сына и объяснить, что мужа уже не вернуть.

– Объяснить... – настал черед Аля отмахиваться и качать головой. – Не знаю, как это вообще – «*объяснить*»... – Он усмехнулся, встал и приблизился к гостю. – Вся ирония, Рай, заключается в том, что будь ее муж жив, я еще мог бы бороться, вызвать его на поединок, соперничать! У меня был бы шанс! А сейчас... Сейчас у меня нет ничего...

– Трудно воевать с тем, кого только помнят. Потому что помнят обычно только хорошее, – удивил рре Нальсис, сел обратно за стол и отпил настойки. – Да, я все понимаю. Но ты не пробовал... ну не знаю, соблазнить ее? Да-да! Просто, по-мужски, соблазнить! Каждой женщине хочется любви, ласки, даже такой сильной, как моя Лея. Найди к ней подход, в конце концов – очаруй... Разве не тебя называют самым завидным женихом в космическом государстве? Разве женщины по тебе не сохнут?

Аль усмехнулся так, что гость приподнял брови.

– Да! Представь себе! Я пытался не раз! Целовал ее, обнимал. Она будто железная! Рай! Она просто железная!

– Иди ты! Даже малейшей реакции, ответа нет? Не поверю! Я же видел, как она на тебя смотрит. Так не смотрят на обычного коллегу, начальника, к которому ничего не испытывают.

– Мне тоже иной раз кажется, что она... ну как бы это сказать... заинтересована. Но стоит мне сделать первый шаг...

– Я понял, – Райдар вздохнул. Отпил еще настойки и задумчиво произнес: – В таком случае, у тебя один лишь стоящий вариант. Отправиться с ней в какую-нибудь экспедицию. Очутиться один на одни с неприятностями, с какой-то проблемой, в конце концов – притворно разбиться на какой-то захолустной планете...

– Ты себя слышишь? – Аль возмущенно рыкнул. – Обмануть ее, заманить куда-то, чтобы остаться с Тео один на один? Ты же сам недавно меня убеждал, как плохо замалчивать и обманывать попаданку! И что женщины, подобные Тео, не прощают такого и не спускают!

– Да! Если ничего другого не получается, если не работают иные методы и варианты! В конце концов! Аль! Ты ничего плохого не делаешь! Сто процентов – ее мужик мертв! Сто процентов – она уже с ним не встретится никогда! Ты всего лишь чуточку ускоряешь неизбежное и помогаешь ей сделать правильный выбор...

– Нет, Рай, это какая-то ерунда...

– Послушай, Аль! Неприятности, страхи, угроза для жизни очень сближают. Тебе нужно лишь найти повод, выбрать удачный момент и случай. Пропажа какой-нибудь студенческой экспедиции или нечто подобное, странный случай, некое происшествие на старой колонии кзарианцев. Вы полетите вместе, пройдете все испытания, трудности и проблемы в непростом путешествии. Расследуете дело и сблизитесь. Да! Это все крайне рискованно! Если она узнает и не поймет, не примет, между вами все будет кончено.

– Но дальше так продолжаться не может...

– Вот именно!

– Я подумаю, Рай...

– Думай и решай! Иначе ты так и продолжишь бродить тут, как тень и переживать. Смотреть на нее словно загнанный зверь, облизываться, пытаться ее соблазнить. А она останется один на один с несбывшимися надеждами на встречу со своим мужиком, и на отношения с тобой тоже. Ты должен заставить ее, в конце концов, выбрать! Либо продолжать гоняться за прошлым, за фантомами своих близких и любимых, либо выстроить свою судьбу заново. Если все, что я слышал о ней – правда, эта женщина способна подобное пережить и найти свое счастье в нашей Галактике.

– Обмануть ее или быть честным. Вот мой выбор и он просто ужасен...

– Еще неизвестно – что больше обман. То, что она рассчитывает на розыски мужа, хотя надежды уже нет, ты это сам знаешь или то, что ты резко отвлечешь ее от этого абсолютно бессмысленного предприятия и переключишь на новые отношения. Ее мужик однозначно уже погиб. И твои действия лишь помогут ей это принять.

– Я подумаю, но не уверен, что так правильно. Я привык к полной честности с Тео.

– Тогда придется привыкнуть и к одиночеству. И ее обречь на бесплотные ожидания. Не жалко себя, ты вон даже осунулся и выглядишь хуже, чем на войне, когда мы с тобой проигрывали схватки, хотя бы к Теоне прояви жалость...

– Ты прямо искуситель, Райдар. Гладко говоришь, мощно аргументируешь.

– Атрикский посох! Да неужели ты думаешь, что я пожелаю плохого тебе или твоей подопечной? Я хоть раз общался с тобой не искренне?

– Не думаю, не думаю... Не сомневайся. Я знаю, что ты – честный малый...

Глава 4

Наше время

Тео

Какое-то время у меня банально не хватало душевных сил оттолкнуть Аля. Но в конце концов, рассудительность перевесила желание почувствовать себя женщиной, наконец-то, избавиться от глухого, тяжелого чувства бесконечного одиночества.

Я дернулась и попыталась высвободиться из рук ректора. Он отпустил, как всегда поступал. Отступил, тяжело дыша, и хрипло уточнил:

– Ты как? Успокоилась? Привела себя в чувство?

Я кивнула. Аль еще некоторое время просто стоял, шумно вдыхал и смотрел. Словно хотел еще что-то сказать, но не мог решиться или не считал это правильным.

Я почему-то замерла и ждала, будто его слова многое значили: и для меня, и для самого кзарианина.

Между нами повисла напряженная тишина, наполненная эмоциями, надеждами, порывами так, что практически трещала по швам. Воздух будто резко стал горячее, а атмосфера буквально искрила.

Хотя ни один из нас не дергался с места...

Мы глаз не могли оторвать друг от друга...

Знаете эти страстные сцены, где они смотрят так, будто уже мысленно друг друга раздели и занимаются чем-то в постели.

Вроде бы объятия мы расцепили, наши губы больше не соприкасались, но я все еще чувствовала ректора так, словно мы обнимались и целовались. Кровь горячим быстрым потоком струилась по венам, ударяла в виски, спускалась в живот большим теплым шаром... Губы горели, колени слабели, сердце замирало и вдруг припускало...

Я могла бы сейчас возмутиться психотерапевтическими методами ректора, дать ему пощечину и напомнить, что еще недавно в спортзале Аль вот также впился губами в губы и я его в точности также одернула. Но мне не хотелось выяснять отношения. Почему-то не возникало ни малейшего желания даже сделать замечание кзарианину. Оно и неудивительно! С каждым днем, с каждым разом мне все труднее было удерживать этого мужчину на расстоянии вытянутой руки.

Мне хотелось иметь крепкое плечо рядом, я дико устала быть сильной и самодостаточной. Одной ложиться, одной вставать...

До попадания мы жили дружной семьей. Были проблемы, трудности, ссоры. Но я уже и забыла каково это – круглосуточно ощущать одиночество.

Да и, чего уж греха таить – Аль мне очень нравился, как мужчина. Я тянулась к нему с первой же встречи. Как бы ни корила себя за это, напоминая, что мой муж все еще жив. И по факту – это измена, а измены я всегда ненавидела и порицала.

Жив? Я не могла знать это наверняка.

Кто-то из коллег в Академии прозрачно намекал, что надежды уже нет. Мне порой прямо в лицо говорили: мол, ректор не прекратил поиски только, чтобы тебя не травмировать. Исключительно из симпатии к тебе.

Кто-то поддерживал надежду, что Герман еще вполне может найтись. Я много думала о том, что, вернув мужа, возможно, все равно захочу стать женщиной Аля. Но тогда мы хотя бы встретимся, выясним отношения и разойдемся честно, без обиняков.

А вот так... пока муж где-то там, возможно, отчаянно борется за свою жизнь... Нет, я так не могла, не получалось.

Аль усмехнулся с оттенком растерянности – так усмеваются, если хотят скрыть какие-то сильные эмоции и произнес по-прежнему хрипло:

– Ладно. Надо выходить из верхоста и изучать – куда мы попали. Условия тут вполне себе подходящие. Атмосфера, гравитация, состав почвы, воды, все это проверяли кзарианцы еще когда населяли колонию. Так что можно двигаться в защитном костюме, не принимая специальные адаптанты. Корабль висит на склоне горы, поэтому придется все же использовать специальную обувь, перчатки и комбинезоны с присосками. Ты пойдешь или подождешь меня тут?

– Уж лучше пойду.

Мне совсем не хотелось оставаться одной невесть сколько времени, пока кзарианин исследует местность. Сидеть, волноваться, когда он вернется и не случится ли с ним какая-то беда... Все же студенты-то угодили в передрагу! Да и на подлете к планете с нами случилась масса странных событий. Не удивлюсь, если и после посадки нас ждут не менее сокрушительные сюрпризы.

Нет уж! Проще идти вдвоем.

Аль дал мне несколько минут передумать и, видя, что я по-прежнему упорствую, резюмировал:

– Хорошо. Тогда одевайся. А я пока настрою миклоны на прием сигналов о помощи. Может что-то да обнаружим.

Я без лишних просьб отдала Алю браслет-компьютер и отправилась в собственную каюту переодеваться.

Натянуть упомянутый начальником комбинезон было делом пары-тройки минут. Если воевать я так особо и не научилась, то быстро экипироваться и рулить звездолетом натренировалась так, что многие удивлялись. Некоторые считали, будто сработали какие-то скрытые способности нэнги. Пока я отлично рулила космическим транспортом и крайне плохо – собственным телом, если пыталась летать на крыльях...

... Не прошло и каких-то минут двадцати, как мы с Алем осторожно выходили из верхоста на склон по маршруту, который рассчитал ректор и записал мне на миклон.

Гора оказалась очень крутой, как выражаются иногда – с отрицательным уклоном. Я никогда не была альпинисткой, и, признаться не особенно понимала этих людей, которые рисковали жизнями, дабы покорять склоны и брать высоты. Разреженный воздух не доставлял неудобств – костюмы успешно компенсировали недостаток кислорода и изменение давления. Хотя никаких шлемов на нас не было – наночастицы поступали в кровь через кожу, принося кислород и забирая излишки углекислого газа.

Присоски на костюме помогали закрепиться на склоне как ящерица – во многих местах. Но мне все равно было страшно до ужаса, аж испарина выступила на висках.

Где-то вдалеке высилось дерево, отдаленно напоминающее сосну с расщепленными на кончиках иголками. Оно будто обнимало корнями обрыв. Местами я видела кустики травы необычного изумрудного оттенка и голубые цветочки, похожие на зевы каких-то чудовищ. Верхние лепестки выглядели, как голова и глаза, из желтой внутренности выстреливал алый язык, а нижние, более плоские лепестки, напоминали массивную челюсть...

Бррр...

Небо выглядело очень красиво: ярко-лазурное, чистое, как слеза. Редкие облака стремительно проплывали мимо и деловито устремлялись к горизонту. Казалось, все вокруг было в движении.

Аль вывел нас на узкое плато, где особо было не развернуться, и я не могла отделаться от мысли, что если упаду, если вдруг что, могу промахнуться мимо этой площадки.

Смотреть вниз оказалось еще ужасней. Там раззявились глубокие ущелья, массивные глыбы на ледяных перевалах двигались буквально на наших глазах. Нет, рухнуть туда – все равно что погибнуть.

Наши костюмы демпировали удары и даже выстрелы из плазменных пистолетов. Но там ударами не обойдется. Наверняка тебя так перекрутит, что позвоночник повредится во многих местах. И еще не факт, что оттуда тебя вытащат, даже учитывая местные удивительные технологии...

Я в ужасе покосилась на Аля.

Тот в шаг подошел и осторожно, деликатно взял меня за плечи.

– Тео, ты веришь мне? Ты *мне* веришь?

– Да...

Ему я верила беспрекословно. Аль спас меня когда-то из самолета, вылечил и нянчился много месяцев. Именно нянчился: помогал адаптироваться, объяснял, как и что тут устроено, дал работу и отлично всем обеспечил.

Да, если кому-то я и доверяла без вопросов, без малейших сомнений – так это моему начальнику-ректору.

– Тогда делай, как я, и не бойся. Мы пристегнуты друг к другу при помощи страховок, ничего не случится. Если что, просто приклейся к горе и без паники жди от меня помощи.

– Пприклейся? – я прямо опешила. – Это как? Я не понимаю.

– Тео! Перестань себя накручивать и нервничать! Иначе я снова тебя поцелую! – его слова слегка отдавали горечью, но больше в них было призыва перестать рефлексировать и успокоиться. Я посмотрела в фиалковые глаза кзарианца: ясные-ясные, как чистое небо и поделилась всеми своими сомнениями:

– А если страховочный трос оборвется? Если карабины, которые пристегивают меня к тебе, вдруг испортятся – неожиданно и полностью? Мы понятия не имеем что нас тут ждет! Я никогда не лазила по горам и боюсь этого до потери сознания...

– И это мне *ты* сейчас говоришь? – Аль хитро прищурился и усмехнулся. – Ты же нэнги! Ты можешь летать!

– Могу в теории. Но пока не умею.

– Ты уже летала в спортзале.

– Но тогда с ног не сбивал ветер, и воздушные потоки не были настолько непредсказуемыми. В моем мире в горах вертолет не мог приземлиться или взлететь. А я все-таки – очень сильно не вертолет.

– Но ты сейчас и не в своем мире. Хорошо. Положись на меня. Если ты мне доверяешь... Давай еще раз. Ты мне доверяешь?

– Да...

– В таком случае, пошли...

Он начал неспешно карабкаться и выглядело это настолько легко, словно Аль банально прогуливался от скуки. Я попыталась за ним повторить. Присоски надежно прилепляли к скале, но ветер временами прямо-таки хлестал... Фразы «ветер ударил», «ветер толкнул», «ветер сбил» уже не казались настолько аллегоричными. Временами воздушное давление становилось таким, словно невидимый камень обрушивался с одной стороны. Оставалось лишь надеяться на костюмы...

Мы медленно продолжали карабкаться вверх.

На карте все выглядело довольно-таки просто: немного подняться по склону, слегка подтянуться и выбраться на вершину горы. По факту, мы двигались, двигались и двигались, а вершина как будто совершенно не приближалась...

Масштаб, что б его... чертов масштаб!

Я старалась смотреть только на Аля и это, как обычно, придавало уверенности. Кзарианин поднимался ловко, спокойно: хватался за камни, подтягивался, закреплял тело присосками и ни разу не ошибся в своих действиях. Я ползла за ним: шаг за шагом, стараясь в точности повторять каждый этап и концентрироваться не на страхе, не на панике, что можно сорваться, а на правильности и отточенности движений. Это помогало мне в свое время осваивать разные техники боя. Полностью сфокусироваться на действиях, не бояться проиграть или дать маху, показать себя слабой и беззащитной. Просто парировать нападения, блокировать удары и атаковать... Думать не о том, что может случиться, а о том, что сделаешь в следующую секунду.

Именно так мы сейчас и взбирались на гору.

Метр за метром карабкались вверх. Верхост напоминал трилобита, что окаменел на обрывистом склоне. Большой, эффектный и неподвижный. И мы все больше от него отдалялись.

Я знала, что Аль захватил и припасы, и воду, и даже высокотехнологичную палатку, сложив все в специальный рюкзак, где внутренности сжимались силовыми полями. В итоге, вещи занимали куда меньше места, были легче за счет пыли, влаги и воздуха, которые из них просто выдавливались. Фактически внутри рюкзака образовывался словно локальный космос.

Но все равно мне было дико страшно, что мы удаляемся от звездолета, где есть все для жизни с комфортом.

Я никогда не ходила в походы ни на Земле, ни в этой Галактике. Я вообще – домашняя женщина до мозга костей, до кончиков волос.

И тут сразу тебе – альпинизм и туризм во всех ярких и опасных их проявлениях. Я чувствовала себя очень не в своей тарелке. И снова присутствие Аля, его улыбка и легкие кивки давали хотя бы призрачную уверенность, что все закончится более-менее неплохо...

Внезапно наверху что-то гроыхнуло. Мне это не понравилось сразу. Над вершиной резко сгустились тучи, и ветер начал уже даже не хлестать или бить, а прямо усиленно сталкивать вниз. Оставалось надеяться на присоски и Аля, который даже не дрогнул и продолжил спокойно карабкаться. По-моему, даже немного ускорился...

Однако нас ждало новое испытание – со склона начали градом срываться камушки. А потом... на нас двинулась лавина...

...Земным альпинистам пришлось бы несладко, вполне возможно они бы погибли, однако же наши специальные костюмы были ударопрочными, хоть и тонкими. Ткань демпировала мощные удары. Она же и грела, позволяя сохранять прежнюю температуру тела, даже если вокруг было сильно ниже нуля... Мало того! Униформа впрыскивала в кровь кислород, если вдруг дышать становилось совсем нечем, а при самых тяжелых условиях – добавляло к нему адаптанты. Этим занимались умные нанороботы, которые из материи мигрировали через поры в кровь и обратно. Получали информацию о состоянии хозяина, убирали все вредное из организма, добавляя полезное, и то, чего не хватает. Они могли даже яды из клеток вычистить полностью.

Мы сразу же сгруппировались и надели на головы шлемы, закрыв рты и носы надежными балаклавами. Следом мы нацепили перчатки и укрепленные силовым полем очки из сверхпрочного пластика. Последние сохраняли глаза, как при страшном морозе, так и в действующем вулкане при высоченной температуре, защищали их от любых ударов и жгучих лучей. Силовую защиту врубили на максимум. Специальные поля создавали вокруг нас небольшое, но все же пространство, также как и костюм нивелировали удары, воздействия очень низких и высоких температур.

Последним штрихом – включили мини-силовые пушки на максимум. Они пробивали металл и, конечно, любую толщу снега и льда, сохраняя отверстия для полноценного дыхания.

Ф-уф... Дело сделано...

Мы едва успели, потому что стихия ждать не хотела – так и жаждала нас покалечить, как минимум – захватить в плен.

...Небо и земля поменялись местами, я будто очутилась в сплошном потоке: сверху, снизу, с разных сторон било, мотало и накрывало, и накрывало...

Закручивало, словно меня и Аля ввинчивают в какое-то устройство безумные архитекторы этого каверзного места...

Следующие несколько минут чудилось, что я уже отсюда не выберусь.

Я абсолютно утратила ориентацию, очутилась в снежном плену и не понимала, что теперь делать... Паника накручивала пульс, в висках бились ошалелые аккорды сердца: быстрые, мощные и неровные... Пока меня не подтянул к себе Аль.

Опять же – высокотехнологичные тросы в новой Галактике снабжали специальными силовыми катушками, которые включались при особой необходимости. Меня медленно подтащило к ректору прямо внутри снежного кокона и тот закрыл меня своим телом.

Стихия продолжала бунтовать, будто возмущалась нашим присутствием, попыткой отобрать у нее то, что она считала своей по праву. Студентов, которые здесь пропали.

Сколько прошло времени, не представляю. Чудилось, это уже никогда не закончится. Я не понимала – где мы сейчас. То ли скатились в пропасть со снегом, то ли уже на ледяном перевале, то ли рухнули на крышу верхоста.

Вокруг была сплошняком темнота. Постоянно что-то двигалось, менялось местами. Нас то толкало, то закручивало, то наваливалось бетонными глыбами...

...Наконец, когда все вокруг стихло, Аль включил очередное чудо местных высоких технологий – силовую направленную пушку. Она словно ядром выстрелила вверх, и над нами распахнулось лазурное небо. Мы очутились довольно-таки глубоко, словно рухнули в колодезь из снега. Однако и на этот случай у нас с Алем нашлись специальные здешние приبلуды.

Силовые мини-пушки на сапогах и перчатках сработали быстро. Мы включили их практически одновременно. Хотя я и ощущала внутреннюю панику, аж все органы вибрировали в теле, но действовала в критических ситуациях я всегда неплохо, даже до попадания.

Нас выбросило из снежного плена. Мы сгруппировались, и Аль подпернул меня на силовом страховочном тросе. И... мы очутились в естественной выемке, какие земные альпинисты называли «балконами». Пришлось прокатиться, чуть покувыркаться, и я распласталась на ровной породе. Лежала, релаксировала, успокаивалась, пока ректор оглядывался и улыбался.

Верхост засыпало снегом так, что видно его фактически совсем не было. Аль дистанционно врубил силовые пушки на защитном куполе корабля – и он также показался неподалеку.

Оказывается, нас не особенно унесло, и скатились мы недалеко.

Я разглядывала странное место, куда мы с Алем спрятались от непогоды и заметила небольшое отверстие, которое явно вело в пещеру.

Приблизилась к нему и заглянула.

Ойкнула и проморгалась.

Пещера выглядела так, словно была внутренностью странного звездолета. Просторное полутемное помещение, с какими-то устройствами, рычагами, с пультами управления и креслами. Я подманила рукой Аля.

Он тоже заглянул в дырку.

– Это обманчивое, фантомное отверстие, – окончательно удивил меня кзарианин.

– В смысле? Мы можем забраться туда!

Вместо ответа Аль взял камушек и бросил в дыру. Тот отразился, как от препятствия.

– Силовое поле?

– Нет. Это такой невидимый иллюминатор. Мы смотрим в окно звездолета. Я с подобным уже как-то раз сталкивался.

– Но что это вообще за корабль? Я совершенно его не узнаю. Непохож ни на С-11 – полусферу с крыльями по бокам. Ни на гибрид С-11, где эти крылья выскакивают из любых мест. Ни на КП-18. У него тоже крыша словно большая тарелка, но края загибаются внутрь. И сверху он выглядит уплощенным, а это, наоборот – округлым.

Если, действительно, то, что мы видели на горе – некий корабль. Ты знаешь, что за раса на таких путешествует? Я просто не могу вспомнить в истории ваших космических звездолетов ничего даже отдаленно похожего.

– Это неизвестный корабль. Мы сталкивались с подобными штуками, еще когда осваивали некоторые колонии. Как и с невидимыми иллюминаторами.

– И не расследовали откуда они появились?

– Нет. Это секретная информация. Но пока мы не знаем ответов на такие вопросы. Подобные корабли созданы одной, древней расой, явно куда более высокоразвитой, нежели все наши в те времена. Однако мы не имеем о ней представления.

– А вы не рассматривали такой вариант, что это раса приходит из-за рубежей? Никто же не знает, что расположено за пределами изученного вашими космоса. Возможно, загадочные строители этих кораблей просто живут в сильно удаленной от нашей Галактике?

– И этот вариант тоже возможен. Как и то, что данные звездолеты провалились в портал, как ваш самолет.

– Или именно они – и есть причина создания стихийных черных труб, как вы их любите называть.

Аль удивленно на меня покосился.

– Ты о чем?

– Вспомни теорию, не особо популярную среди ваших ученых. Якобы некая неведомая раса сделала какие-то агрегаты, чтобы пробивать порталы в параллельные реальности.

– Да, слышал нечто подобное. Но зачем им это могло понадобиться?

– Может мы как раз это выясним? Ты знаешь, как пробраться внутрь звездолета?

– Попробуем воспользоваться портативной черной трубой.

– Точно! Только лучше ты сделай! У меня нет опыта их использования. В теории знаю, как надо действовать. Но по факту ни разу не пробовала...

– Я понял. Сейчас попытаюсь. Или может...

Аль посмотрел на меня очень странно – я такого взгляда еще не встречала, по крайней мере, не в свою сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.